

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был допущен к распределению депутатских мандатов, по основаниям, предусмотренным подпунктами «г» и «д» пункта 3 указанного закона, в течение четырех лет со дня голосования на указанных выборах [8].

Контроль за деятельностью политических партий и их структурных подразделений осуществлялся сразу несколькими государственными органами. В соответствии со ст. 38 Федерального Закона «Об общественных объединениях» за соблюдением партиями надзирали прокуратура Российской Федерации [9]. Министерство юстиции РФ, как уполномоченный орган, в соответствии со ст. 38 ФЗ «О политических партиях» контролировало за соблюдение политическими партиями, их региональными отделениями и иными структурными подразделениями законодательства Российской Федерации, соответствие деятельности политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий [10].

С этой целью этот орган не чаще одного раза мог знакомиться с документами политических партий и их региональных отделений, подтверждающими наличие региональных отделений, число членов политической партии и число членов каждого регионального отделения политической партии; направлять своих представителей для участия в проводимых политической партией, ее региональными отделениями и иными структурными подразделениями открытых мероприятиях; выносить письменное предупреждение (с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения) в случае осуществления деятельности, противоречащей положениям, целям и задачам, предусмотренным уставом политической партии. Кроме этого в соответствии с ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях» уполномоченный орган по мере необходимости был вправе запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы [11].

Таким образом политический плюрализм подкреплялся со стороны государства достаточно жестким правовым регулированием этих объединений, допущенных к формированию государственных органов. Это в полной мере отвечало стратегии осуществления «управляемой демократии» осуществлявшейся в те годы в РФ [12].

Список литературы

1. Решетников О.М. Административно-правовое регулирование деятельности партий в России // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 5 (79). С. 66.
2. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
3. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
4. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.
5. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.
6. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

7. Решетников О.М. Юридическое лицо политической партии: Сборник научных трудов. – М.: Компания Спутник+, 2006. с.13.

8. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

9. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

10. Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, N 29, ст. 2950.

11. Собрание законодательства РФ, 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

12. Решетников О.М. Субъект права в российском законодательстве // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79). С. 70.

ПАРТИИ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Решетников О.М.

Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: moskvich04@yandex.ru

Lex aequitate gaudet; appetit perfectum; est norma recti — право наслаждается справедливостью, стремится к совершенству, и есть господство правого

В теории права существует несколько позиций в определении понятия правосубъектности. Каждое из них по-своему обосновано и аргументировано. Целесообразно применительно к коллективным субъектам права, в том числе и политическим партиям, рассматривать правосубъектность, как признанное законом особое юридическое свойство (качество) субъектов права, дающее им возможность участвовать в различных правоотношениях с другими лицами и организациями, реализуя свой правовой статус. В этом смысле правосубъектность включает в себя правоспособность, дееспособность и правовой статус субъекта права.

Общей предпосылкой правосубъектности политической партии, как участника правоотношения, является внешняя обособленность, персонификация (способность выступать во вне в виде единого лица) и способность вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю [1]. Законодательство может связывать возможность участия политических партий в правоотношении с различными качествами. В отношении разнообразных коллективных субъектов, к числу которых они относятся, в связи с неоднородностью и разнообразием их общественных отношений, предложить какую-либо общую классификацию этих качеств можно только в самых общих чертах.

Следует подчеркнуть, что «способность участвовать в правоотношении» понимается не как особое свойство лица, а как оценка этих свойств нормами законодательства, в силу которой поведение лица подлежит юридической регламентации. Правосубъектность недопустимо рассматривать «как особое субъективное право, входящее в состав общих правоотношений», субъективное право «в плоскости государственно-правового регулирования» [2]. Далеко не каждой даже отраслевой правосубъектности соответствуют определенные конституционное право или обя-

занность, например, конституционной обязанности соблюдать российские законы – уголовная или административная деликтоспособность. Правосубъектности лица не корреспондирует ничья другая правосубъектность, что необходимо иметь в виду, если рассматривать ее как право или обязанность. И уж совершенно неприемлемо такое понимание применительно к правосубъектности организаций, к числу которых относится политическая партия. Вряд ли оправданно рассматривать в рамках правосубъектности также понятие «правовой статус» [3]. Правовое положение лица фиксируется путем наделения его не отраслевой правосубъектностью, а конкретными правами и обязанностями [4]. Эта же мысль высказывается еще одним известными исследователем в области теории права Д.А. Керимовым. Он пишет: «Конкретность правоотношения отличает его от правового статуса того или иного лица и других правовых явлений (правовое положение лица в обществе, его отношения с другими гражданами, государством, общественными организациями). В этой связи следует различать понятия «субъект правоотношения и правоспособность. Последнее понятие шире первого, оно выражает соответствующий правовой статус лица, в том числе и в случаях, когда это лицо не является участником конкретного правоотношения» [5]. В этом смысле нельзя говорить о том, что правосубъектность политических партий также выступает самостоятельным элементом правового статуса и в единстве с общими (основными) правами и обязанностями охватывается его понятием. У Р.О. Халфиной участник правоотношения – более узкое понятие, чем субъект права, которое даст возможность охарактеризовать определенную сторону реального бытия субъекта права и кроме наличия правового статуса, в качестве субъекта права для участия в правоотношении требуется и ряд дополнительных условий, связанных с характером данного вида общественных отношений [6]. Отличительная особенность политических партий, как субъектов правоотношений, в том, что они выступают как формально равноправные и свободные лица, способные к самоопределению, а собственно правосубъектность понимается как формальные начала равенства и свободы, принцип автономии личности [7]. Правосубъектность политической партии представляет собой, как уже указывалось выше, общественно-юридическое свойство лиц, набор определенных качеств лица, при наличии которых его поведение в данном отношении становится безразличным праву (законодательству). Она имеет две стороны – общественную и юридическую. Общественная сторона правосубъектности политической партии выражается в том, что признаки субъектов права законодатель не может избирать произвольно – они диктуются самой жизнью, потребностями и закономерностями общественного развития [8]. Наличие этих

потребностей и закономерностей в определении места политических партий, как в политической системе общества, так и в ряду субъектов права, подчеркивалось неоднократно. «Поэтому важным этапом развития политической сферы российского общества, является формирование реально, не по указке государства функционирующей системы политических партий и других общественных объединений, примыкающих к партиям, либо самостоятельно стремящихся к воплощению собственных конституционно допустимых целей и задач». С.П. Баяхчева и С.И. Илларионов подчеркивая роль политических партий в формировании структуры гражданского общества отмечают, что «им принадлежит роль связующего звена между гражданским обществом и государством» и они «остаются важным элементом гражданского общества» [9]. Та же мысль проводится Е.В. Резниковым [10]. В Российской Федерации, как и в других демократических государствах, политические партии признают необходимым институтом для функционирования всего государственного механизма [11]. Юридическая же сторона правосубъектности политической партии состоит в том, что признаки субъектов права обязательно должны быть закреплены в юридических нормах.

К источникам, содержащим такого рода правовые нормы, определяющие правосубъектность политических партий, можно отнести международные договоры и иные международные документы, имеющие силу на территории России; Конституцию Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; нормативные правовые акты (в т.ч. законы) субъектов РФ; Указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; нормативные правовые акты органов исполнительной власти; корпоративные (локальные) нормативные акты общественных объединений; договоры; акты судебной власти.

Признание субъектом права и определение его статуса осуществляются национальным законодательством, но эти действия не могут быть произвольными, ибо они ориентированы на общественные отношения, имеющие для государства существенное значение и поэтому нуждаются в правовом регулировании. При этом пределы этого регулирования определяются с учетом социального назначения и природы субъекта права.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. с. 139.
2. Решетников О.М. Юридическое лицо политической партии: Сборник научных трудов. М.: Компания Спутник+, 2006, с. 18.
3. Решетников О.М. Субъект права в российском законодательстве//Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 6 (79). с. 70.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. С. 141.
5. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права. НОУ «Современный гуманитарный институт». М., 2000, с. 33.
6. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М: Юридическая литература, 1974, с. 115.

7. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980, с. 36.

8. Решетников О.М. Субъект в юридической науке // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 4 (78). С. 60.

9. Баяхчева С. П. и С.И. Илларионов. Идеология гражданского общества. – М.: ООО «РИЦ «ПрофЭко», 2006. – 432 с., с. 189.

10. Резников Е.В. К вопросу о правах граждан на политические объединения в современной России. «7 межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области». Тезисы докладов, Права человека, ВА МВД России, Выпуск 2, Волгоград 2003, стр. 22.

11. Решетников О.М. Юридическое лицо политической партии: Сборник научных трудов. М.: Компания Спутник+, 2006, с. 31.

СУБЪЕКТ ПРАВА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: moskvich04@yandex.ru*

Административно-правовой статус субъектов права, являясь отраслевым статусом, включает комплекс принадлежащих им прав и обязанностей, реализуемых во взаимоотношениях с субъектами исполнительной власти и гражданами. Государство, закрепляя административную правосубъектность за участниками эти права и обязанности, тем самым определяет виды административных правоотношений, в которых они могут выступать в качестве субъектов. Административно-правовой статус предполагает такие качества физических и юридических лиц, которые в соответствии с действующим законодательством дают им право быть участниками (сторонами) регулируемых административным правом управленческих общественных отношений [1].

Субъекты административного права могут быть индивидуальными и коллективными. Индивидуальными субъектами являются российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства. К их числу можно также отнести государственных служащих. В основу такого разделения положены как различия в выражении воли и интереса, так и в наборе полномочий субъектов – многие полномочия физических лиц присущи только им и совсем не свойственны организациям и наоборот. В качестве примера можно привести, например, право и обязанность организации действовать на основании учредительных документов, закрепленное в ст. 52 ГК РФ. Индивидуумы, как субъекты административного права, представляют собой носителей категории родового статуса и подразделяются на четыре вида субъектов: личность, гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства (апатрид). За основу выделения этих видов приняты степень связи лица с данным государством и производный от этого объем прав и обязанностей лица: у гражданина Российской Федерации в соответствии со ст. 17 Конституции РФ) и проживающих на территории РФ, иностран-

ного гражданина и лица без гражданства согласно норме ст. 62 Конституции РФ [2].

К коллективным субъектам юридическая наука относит различного рода государственные и негосударственные организации. В числе первых – органы исполнительной власти, государственные предприятия и учреждения и их объединения, структурные подразделения органов исполнительной власти, наделенные собственной компетенцией. Государственные организации выполняют задачи, функции и полномочия, порученные им государством, базируются на государственной собственности и управляются государством, к числу государственных организаций относятся органы государства (представительной власти, исполнительной власти и другие), государственные предприятия и учреждения (образовательные, научные, учреждения культуры и другие). Для органов исполнительной власти административная правосубъектность является основным средством реализации их административной правоспособности. Соответственно участие в административно-правовых отношениях – их прямая юридическая обязанность. Например, функции главы исполнительной власти города Москвы, как субъекта Российской Федерации по управлению городским хозяйством, согласно Устава г. Москвы, являются составной частью его административно-правового статуса [3].

Негосударственные субъекты административного права представлены общественными объединениями исполнительными органами системы местного самоуправления; коммерческими структурами, включая частные предприятия и учреждения. Эти субъекты не выполняют государственных задач и функций, хотя и могут способствовать этому, например, в области защиты прав граждан, не финансируются государством и им не управляются. Эта классификация негосударственных организаций проводится по их целям, форме собственности, территориальным масштабам деятельности [4].

В процессе организационного оформления статуса субъекта права и наделения его правами и обязанностями юридического лица возникают регистрационные отношения. Субъектами административных отношений в этом случае, с одной стороны, выступает регистрирующий государственный орган, а с другой – учредители лица: физические или юридические лица, ходатайствующие о предоставлении объединению статуса юридического лица. Регистрационные отношения для некоторых некоммерческих организаций имеют факультативный характер – их деятельность объединения не обусловлена фактом государственной регистрации. Вместе с тем, они несут ответственность за противоправные действия независимо от факта государственной регистрации [5]. Правовой статус субъекта административного права образуют нормы, общие для всех субъектов, например, нормы о праве обращения